

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 1:130.2; 9:912.4

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-106-117

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ВИЗИОНИКИ В РАСКРЫТИИ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ: НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА АСТРАХАНИ

Леухин А.Н.

Астраханский государственный университет

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а, Российская Федерация

Аннотация. В статье изложен концептуальный взгляд на проблему раскрытия семиотического потенциала территорий на материалах старинных и современных географических карт города Астрахани, изучение которых позволяет значительно расширить познавательный инструментарий концепций символического конструирования. Цель работы: внедрение в научный оборот понятий пространственной визионики, миметических геоизображений и симадических структур, с помощью которых возможна археовизуализация гештальт-объектов территории в качестве культурно значимых территориальных символов. Используются методы сравнительного анализа, структурно-функциональный и общенаучный. Результаты исследования: изучение симадических структур делает возможным извлечение из регионального палимпсеста ключевых геообразов, способных оказать существенное влияние на формирование аттрактивных репрезентаций социокультурного пространства современного российского города/региона, направленных на активизацию политики общенационального брендинга, развитие внутреннего туризма, решение институциональных задач.

Ключевые слова: семиосфера, метаструктуры, пространственная визионика, археовизуализация, гештальт-объекты.

THE CAPABILITIES OF SPATIAL VISIONICS IN REVEALING THE SEMIOTIC POTENTIAL OF TERRITORIES: BY EXAMPLE OF THE CITY OF ASTRAKHAN

Leukhin A.N.

Astrakhan State University

20A, Tatishchev st, Astrakhan, 414056, Russian Federation

Abstract. The article presents a conceptual view of the problem of revealing the semiotic potential of territories based on the materials of ancient and modern geographical maps of the city of Astrakhan, the study of which significantly expands the cognitive tools of the concepts of symbolic design. The purpose of the study is to introduce the concepts of spatial visionary, mimetic geo-images and simadic structures which make possible the archeo-visualization of the territory's gestalt objects as culturally significant territorial symbols. The author uses the methods of comparative analysis, structural-functional and general scientific. It has been concluded that the study of simadic structures allows to extract from the regional palimpsest key geo-patterns that can have a significant impact on the formation of attractive representations of the sociocultural space of the modern Russian city / region aimed at enhancing the national branding policy, developing domestic tourism, and solving institutional problems.

Key words: semiosphere, metastructure, spatial visionics, archeovisualization, gestalt objects.

Современный мир соткан из коммуникаций. Значительную роль в развитии информационного общества играют визуальные коммуникации. Транслирование текстов требует сегодня большей насыщенности образами, сила воздействия которых в виде брендированного контента (знаковая среда городских пространств, товарные бренды, логотипы, туристская айдентика), становится основополагающим фактором активизации межрегиональной туристской мобильности, создания устойчивых образов территорий.

Чтобы быть воспринимаемым – нужно быть наглядным. Именно таким в наше время должно быть любое повествование. Нарративная форма обязана быть лаконичной и включать в себя «элементы рекреативной коммуникации ... , кинематографической образности театральной драматургии» [3, с. 5]. Наибольшую визуальность тексты получают в виртуальной среде, что обуславливает высокий рост популярности цифровых устройств и ГИС-технологий в повседневной жизни, и особенно в сфере туризма и путешествий.

Широкое распространение получают мобильные устройства и программное обеспечение к ним (маршрутизаторы, аудиогиды, QR-коды, эффекты дополненной реальности и т. д.), которые позволяет туристам, находящимся непосредственно на маршруте, определять своё местоположение, получать в виде сообщений тестовые задания (в случае организации квеста и квиз экскурсий и туров), уточнять и оптимизировать маршрут, а также конструировать в режиме онлайн его полиморфную структуру (выбирать направление и темп движения, подключаться к информационным базам данных с целью просмотра текстовых, аудио- и видео-материалов, комбинировать средства информационного сопровождения, исходя из требований момента и т. д.) [11].

Современные ГИС-технологии способны графически визуализировать особенности рельефа туристского ландшафта города / региона, показывать значимые для туризма объекты инфраструктуры, природы и культуры, развитую сеть туристских маршрутов, адаптированную под различные виды транспорта и способы передвижения. Развитие инновационных технологий

существенно расширяет перечень информационных услуг, распространение которых среди туристов позволяет задавать новые горизонты восприятия геокультурных пространств путём выявления в структуре семиотического пространства глубинных пространственных образов, формирования ясных представлений о бытовании этих образов в территориальных контекстах.

Образы стали основным объектом потребления в туризме, а актуализация этих образов – залогом того, что данные туристские направления не будут забыты. Компьютерная визуализация культурного ландшафта города способна поддерживать эту известность посредством “визуальных раскопок”, извлечения на свет скрытых, неявных образов семиотического пространства города / региона, создания на их основе взаимоувязанной системы территориальных символов, привлекательных как для местного населения, так и для туристов.

По мнению французского философа Поля Верильо, способность видеть пространственные образы сквозь окуляр “машины зрения” есть не что иное, как опосредованное техническими средствами видение – “визионика” [2]. На наш взгляд, данный концепт способен как нельзя лучше описать инновационные процессы видения, конструирования / моделирования и репрезентации культурного ландшафта как географического пространства, освоенного людьми «не только прагматически, но и духовно, аксиологически, символически, знаково» [4, с. 171].

Стереоскопическое (объёмное) видение культурного ландшафта, его пространственной семиотической

структуры обозначивает необходимость внедрения в научный оборот понятия “пространственная визионика”, технологические рамки которого позволяют учёному «сравнивать и ощущать ярко специфику материала» в разных традициях и измерениях культурного пространства [5].

Выбор данного термина не случаен. В наши дни под “визионикой” понимают разработку и производство новейших приборов оптического, фотографического и кинооборудования для нужд различных отраслей науки, техники и медицины [7]. В медицине это понятие означает средства видения; в электронике и информационных технологиях – аппаратуру обнаружения и наблюдения, нацеленную на использование в системах визуализации данных, анализа и обработки изображений, слежения, оптической диагностики: изделия видеоэлектроники (телевизоры, видеопанели и видеопроекторы, цифровые медиаплееры), диагностические аппараты, интегрированные электронно-оптические системы, ИТ-решения для управления цифровыми видеокамерами, разновидности веб-платформ [6].

Использование современных средств инфокоммуникации и мобильных технологий для описания и интерпретации объектов семиосферы позволяет моделировать метафизические измерения культурного ландшафта территорий, описывать их особым аудиовизуальным языком. Так, на базе миланской триеннале *VisionLab* и Политехнического Института Милана в сотрудничестве с Национальной библиотекой Брайденсе и Медиатекой ди Санта Тереза в течение 2013–2016 гг. в рамках экспериментального инкубато-

ра проектов и культурных мероприятий “Visionica” было реализовано несколько программ интерактивных инсталляций на тему: «уметь увидеть то, что не видно, но что существует» [17].

Применение инновационных мультимедийных технологий в рамках экспериментов с изображением и звуком, по мнению создателей проекта, призвано активизировать извлечение “неизведанных” смыслов из пространств коммуникаций искусства, науки и техники, способствовать возникновению визуальной системы эстетического отображения образов современного города, новых чувственных представлений. В этой связи цифровой способ представления городского ландшафта заключается не только в идентификации “цифровых отпечатков” города как эволюционирующего организма, но и в моделировании, интерпретации этих значений, знание которых открывает новые горизонты видения, помогает заглянуть в прошлое и далекое будущее, сделать последнее возможным [18].

Таким образом, под “пространственной визионикой” мы понимаем широкий диапазон технологий (ре)конструирования культурных ландшафтов, моделирования ментальных карт и образов, основными элементами которых являются метаструктуры – продукты и источники структуризации семиотического рельефа визуализированной плоскости.

Семиотический рельеф есть совокупность миметических форм культурного ландшафта, идентифицированных в плане местности оригинальных гештальт-объектов и связанных с ними геообразов, которые способны, перефразируя Э. Гидденса, структури-

ровать геоструктуры культурного ландшафта или, наоборот, выступать производными структуризации семиотических структур. Эта способность видения (визионика) даёт возможность участникам дискурса не только увидеть то, что раньше было невидимо, скрыто от глаз, но и узнать то, как открыть для себя видимость невидимого: проявить изображение того, что невидимо, но что может быть увидено.

Возможности применения на практике базовых принципов пространственной визионики охватывают как собственно сферу туристского бизнеса, так и шире – культурологические аспекты исследования городских пространств. Полученные данные позволяют моделировать убедительные аутентичные туристские образы территорий, обладающие высокой степенью аттрактивности, что, несомненно, повлечёт за собой укрепление имиджа региональных систем, рост турпотока в регионы.

Значение репрезентации этих образов не оценимо и в форме мнемонических схем, позволяющих на языке символов усваивать и запоминать малоизвестную информацию о культурных ландшафтах российских городов / регионов, многообразии их территориальных контекстов в единой и неразрывной ткани духовно-культурной матрицы цивилизационного пространства России и в виде проблемного поля новых научных гипотез, изучение которых может быть положено в основу культурологических исследований, и, наконец, в качестве эффективного инструмента патриотического воспитания молодёжи, популяризации в её среде самых широких знаний об истории и культуре нашей Родины.

Так или иначе все эти возможности получают своё развитие в рамках геобрендинга – «системной деятельности, относящейся к стратегическому... развитию территорий..., решению актуальных задач регионов и городов... путём создания устойчивого образа или “бренда”..., привлекающего для туристов и крупных инвесторов, а также самих жителей» [1, с. 25, 26].

Здесь следует подчеркнуть, что геобрендинг в современных условиях может и должен выступать важным инструментом в реализации государственной национальной политики, целью которой являлось бы не хаотичное и бесконтрольное формирование культурного профиля замкнутых на себя городов-полисов, формирующих какое-то своё квази-“культурно-цивилизационное” пространство, но создание в региональных контекстах таких брендов, которые бы тянулись к центру, исходили из его колыбели, соединяли ли бы регионы единими духовными скрепами, а не разобщали их.

Преимущества пространственной визионики очевидны и могут быть представлены автором на примере анализа идентифицированной на картах города Астрахани (гео)миметической гештальт-структуры – иными словами, наблюдаемого на поверхности земли мозаично сложенного изображения (“визуальной вещности” или умозрительной абстракции), контуры которого, «в режиме подобия... вводимого модусом фиктивности *как если бы*», формирует некий ансамбль диспозиций представлений, фрейм (метаструктуру), извлекающий из этого подобия новые смыслы, напоминающие о вещном физическом мире «в вообра-

жении с целью вызвать эмоциогенную реакцию» наблюдателя [16, с. 190, 193].

Следует отметить, что г. Астрахань с момента своего основания в 1558 г. имеет исключительное стратегическое значение для России в Прикаспийском регионе. Неслучайно его часто называют “Южным форпостом России”.

И даже несмотря на то, что в советский период некоторые геополитические функции Астрахани временно были переданы другим городам Прикаспийского региона, она не утратила своих позиций ни в качестве крупного транспортного узла, центра судостроения и рыбной промышленной, ни как культурно-исторического центра – “Сердца понизовья”, вносящего свой вклад в ретрансляцию ценностей русской культуры, идей дружбы и братского сотрудничества народов Евразии, философии их сотворчества и “общего дела”.

На каждом этапе государственного строительства роль Астрахани в жизни страны менялась, но неизменным оставалось значение этой территории не только в статусе важного геоэкономического и культурно-политического центра в Волжском понизовье, этаких “Ворот в Каспий”, закрепившегося на пересечении важных торговых путей и коммуникаций, но и в лице проводника культурно-цивилизационной модели России на территории всего Каспийского бассейна.

Облик русского града на Волге, органично вписанный в ландшафт, и оставивший на себе следы иных культур, формирует уникальную морфологию городского пространства, в пределах которого могут быть обнаружены сложные “силуэтные формы ландшафта” (бугор, впадина, равнина, поле,

лес, река, степь), способные нести в себе определённый смысл (совокупность смыслов). Раскрытие этого(их) смысла(ов) посредством архетипического и мифопоэтического декодирования позволяет уловить «метафорическую структуру ... композиции архитектурного ансамбля города» [12, с. 39].

Использование археовизуальных технологий пространственной визионики предоставляет нам дополнительные возможности идентификации обладающих достаточно большой глубиной “залегания” метаструктурных элементов, узлы которых, как мы предполагаем, могут быть обнаружены по линиям «конфигураций визуальных напряжений» [9, с. 7], проявляющихся на плоскости географической / топографической карты города в виде уникальных гештальт-объектов (образных гештальт-структур, геоизображений), артикулирующих центральный образ культурного мифа рассматриваемой территории.

Пространственная визионика позволяет структурировать культурно-исторический профиль города, интерпретировать его силуэт как смыслопорождающий символ, элемент городского / регионального бренда [8]. Таким образом, репрезентация территориальных символов семиотического пространства города (или его отдельных участков) наиболее целостно и объёмно может быть представлена посредством археовизуализации образных гештальт-структур территории в исторической ретроспективе, в оптике пространственного видения.

Данная визуализация производилась на основании работы с картами города Астрахани, представленными

в виде электронных карт как на базе поисково-информационных картографических сервисов (карты-схемы, спутниковые снимки) «Карты Google», «Яндекс.Карты», «2ГИС», так и в интернет-коллекциях, на платформе которых выставлены сканированные с бумажных носителей (самая ранняя карта интересующей нас части города датируется 1746 г.) географические и топографические карты.

Сам процесс визуализации, как нам видится, предполагает соблюдение нескольких процедур. К ним можно отнести: идентификацию исследователем (исследовательской группой) на плоскости географической карты образных гештальт-структур; экспертный анализ накопленных на электронных и бумажных носителях картографических материалов территории с целью выявления в планах этих карт возможных искажений, которые могли быть допущены картографическими сервисами при передаче геоизображений; экспериментальную проверку непротиворечивости, согласованности восприятия визуального(ых) образа(ов) гештальт-объекта(ов) участниками сформированных фокус-групп в соответствии с принципами объективности, непредвзятости и адекватности.

По выполнению выше обозначенных процедур анализа археовизуальных аспектов семиотического пространства города должен быть продолжен с использованием археографических методов исследования, которые в целом могут включать в себя: установление семантических параллелей (согласований) между формой геоизображения, его геообразами и содержанием нарративных повествований территории, её метаструктур; моде-

лирование интегрального метаобраза города / региона для целей регионального ребрендинга и социокультурного проектирования.

Итак, в результате проведённой визуализации на карте центральной части г. Астрахани, являющейся с позиции наблюдателя зрительным “фоном”, был идентифицирован отчётливый гештальт-объект территории – т. н. “фигура” в терминологии В. Кёлера – геоизображение с хорошо различимыми изоморфными, биомиметическими

очертаниями, контуры которого можно проследить по линии реки Кутум (рукав р. Волга), канала им. И. Варвация (до недавнего времени – канал им. Первого Мая), реки Царев и основного русла реки Волга (рис. 1). Очерченный силуэт укладывается в абрис исторического центра Астрахани, включающий в себя территорию “острова” Центральный и входящих в него районов: Белый город, Большие Исады, Коса и Эллинг.

Рис. 1. Фиксация миметического геоизображения в границах исторической части города Астрахани¹

Структура зооморфного силуэта неоднородна и состоит из отчётливо различных частей: достаточно крупной “головы” (Белый город, Большие

Исады), на территории которой сконцентрировано историческое ядро города – Астраханский Кремль, и вытянутой “шеи” (Коса, Эллинг), намытой водами Волги примерно через 100 лет после складывания границ лицевой части “фигуры”. Если рассматривать

¹ Идентификация гештальт-объекта произведена автором на основе визуализации топографической карты г. Астрахани, представленной картографическим сервисом Google Maps.

эти элементы как единое целое, по своей форме они одинаково схожи с очертаниями как хищного (хищная птица), так и травоядного (лошадь, верблюд) животного (рис. 2). Прослеживается некоторая близость гештальт-объекта (зооморфа) к образу рептилии (змея, мифологического дракона).

Экспертный анализ современных карт города показал идентичность очертаний выявленного геоизображения: на картах, выполненных в бумажном исполнении, а также в виде карт-схем и снимков со спутников,

представленных в электронном формате.

Работа с историческими картами позволяет уверенно говорить о том, что “голова” зооморфной структуры прослеживается на картах города уже с 1746 г. [13] (русло канала отражено на этой старинной карте не в фиксированном, а в проектном виде), “шея” – с 1838 г. [14]. Практически полное сходство с современными очертаниями геоизображение получает на картах Астрахани 1901 г. [15].

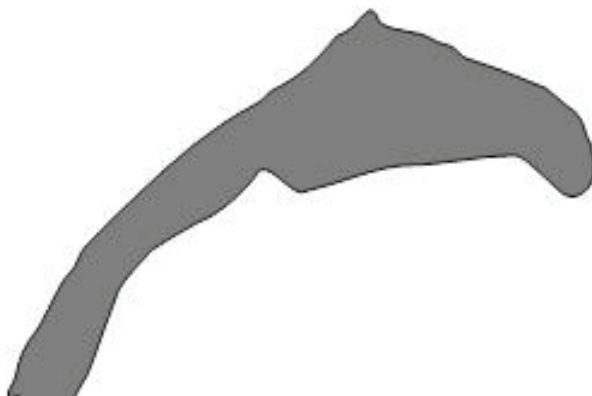

Рис. 2. Абрис изображения (гештальт-объекта) зооморфа на географических картах города Астрахани¹

Необходимо отметить, что зооморфная форма гештальт-объекта носит скорее антропогенный, нежели природный характер. Вернее, так: природное происхождение имеет только верхняя полусфера “головы” геоизображения. Его нижняя часть образована извилистой формой канала им. И. Варвация (первоначально канал

имел название – “Большой канал”), постройка которого и сформировала знакомый сегодня всем астраханцам образ центральной исторической части города.

Итак, анализ археовизуальных аспектов семиотического пространства на примере города Астрахани даёт нам право подвести некоторые промежуточные итоги настоящего исследования.

¹ Обрисовка геоизображения осуществлена автором в 2013 г. в программе CorelDRAW Graphics Suite X7.

Во-первых, в данной работе заложены основы формирования авторской технологии пространственной визионики. В рамках этой технологии разграничены исследовательские процедуры археовизуализации и археографии, призванные выявлять на географических картах, взятых в исторической проекции, уникальные геоизображения (гештальт-объекты) с целью установления возможных смысловых связей с нарративными повествованиями города / региона. При установлении таких связей указанные геоизображения могут быть рассмотрены как перспективные визуальные продукты – т. н. симадиические структуры (от греч. Σμάδι – знак, эмблема, признак чего-то) или своего рода миметические образования, лежащие в основе структурирующих семиосферу метаструктур (комплексов архетипов, мифообразов, символов и смыслов, укоренённых в семиотическом пространстве территории) [10].

Во-вторых, (архео)визуализация географических карт Астрахани позволила нам впервые выявить на карте города уникальное геоизображение (гештальт-объект), феноменологическая природа которого прежде никогда не являлась объектом научных изысканий; и только в рамках настоящего исследования впервые предпринята попытка идентифицировать и

описать этот объект как некий социокультурный феномен, который уже в силах своей историчности может послужить основой для проведения археографического анализа историко-культурного, мифопоэтического наследия региона. В частности, нами было установлено, что контуры данного геоизображения имеют отчётливые зооморфные очертания, конфигурация которых отсылает наблюдателя к образу животного (реального / сказочного).

Обозначенные выводы могут лечь в основу программы по проведению более подробных археографических исследований семиотических элементов (метаструктур) культурного ландшафта города / региона. Выявление связей этих элементов с предметами материальной культуры позволит нам извлечь из самых недр семиосферы убедительные и аутентичные территориальные символы, значение которых, на наш взгляд, состоит не столько в решении утилитарных задач туристского брендинга, сколько в формировании среди граждан нашей страны осознания неразрывного единства и уникальности региональных контекстов цивилизационного пространства России как “вселенной” смысла.

Статья поступила в редакцию:
08.11.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арпентьева М.Р. Геобрендинг в индустрии туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 3. С. 24–35.
2. Верильо П. Машина зрения. СПб.: Наука, 2004. 141 с.
3. Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2010. 235 с.
4. Дирин Д.А. Теоретико-методологические и практические вопросы развития культурного ландшафта // Ползуновский вестник. 2006. № 2–1. С. 169–175.

5. Дорохова Е.А. «Стереоскопический взгляд» учёного. Интервью Л. Белогуровой с Е. Дороховой // Вопросы этномузыкознания. 2013. № 2 (3). С. 51–66.
6. Интеллектуальная камера // Визионика: официальный сайт. URL: <http://www.visionica.ru/smartcam.htm> (дата обращения: 05.10.2018).
7. Карев С.А., Дьяченко О.Г. Развитие инновационной инфраструктуры МГУ им. М.В. Ломоносова. Проблема коммерциализации вузовских технологий // Бурение и Нефть. 2007. № 7/8. С. 39–40.
8. Костромицкая А.В. Векторный силуэт как элемент бренда города // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 7–8 апреля 2014 г. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 30–34.
9. Курбановский А.А. Археология визуальности на материале русской живописи XIX – начала XX веков: автореферат дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2008. 27 с.
10. Леухин А.Н. Семиотический потенциал туристского пространства: особенности конструирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. № 1. С. 41–46.
11. Леухин А.Н. Формирование сети визуально-интерактивных маршрутов как бренд культурного пространства города (на примере г. Пятигорска) // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 4. № 8. С. 18–20.
12. Мартышова Л.С. Архитектурный силуэт – единство формы и содержания // SWORLD: сборник научных трудов. 2015. Т. 10. № 3. С. 34–39.
13. «План Астраханской крепости...», 1746 г. (Проектный). Из книги Е.В. Гусаровой «Астраханские находки» // ЭтоМесто.ru: интернет-коллекция исторических карт. URL: http://www.etomesto.ru/map-astrahan_1746 (дата обращения: 12.09.2018).
14. План города Астрахани 1838 г. // ЭтоМесто.ru: интернет-коллекция исторических карт. URL: http://www.etomesto.ru/map-astrahan_1838 (дата обращения: 12.09.2018).
15. План города Астрахани с окрестностями 1901 г. [Электронный ресурс] // Сообщество, посвящённое истории Астрахани: [сайт]. URL: [http://astrakhan.pp.ru/maps/ astr1901.jpg](http://astrakhan.pp.ru/maps/astr1901.jpg) (дата обращения: 12.09.2018).
16. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
17. Фуорисалоне 2013: встречи, которые нельзя пропустить [Электронный ресурс] // Neoenews: портал. URL: http://www.neoenews.com/news/ru/neo43_0313/neo_a1.html (дата обращения: 29.09.2018).
18. Visionica [Электронный ресурс] // Brera Design District is a project by Studiolabo: [сайт]. URL: <http://fuorisalone2014.breradesigndistrict.it/progetto/5/visionica/?lang=en> (дата обращения: 03.10.2018).

REFERENCES

1. Arpent'eva M.R. [Geopainting in tourism industry]. In: *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern Problems of Service and Tourism], 2015, vol. 9, no. 3, pp. 24–35.
2. Veril'о P. *Mashina zreniya* [Visionary Machine]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004. 141 p.
3. Girenok F.I. *Udovol'stvie myslit' inache* [Fun to Think Otherwise]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ.; Mir Publ., 2010. 235 p.
4. Dirin D.A. [Theoretical, methodological and practical issues of the development of cultural landscape]. In: *Polzunovskii vestnik* [Polzunovsky Bulletin], 2006, no. 2–1, pp. 169–175.

5. Dorokhova E.A. ["Stereoscopic View" of the Scientist. Interview of L. Belogurova with E. Dorokhova]. In: *Voprosy etnomuzykoznaviya* [Issues of Ethnic Music Studies], 2013, no. 2 (3), pp. 51–66.
6. [Smart Camera]. In: *Vizionika: ofitsial'nyi sait*. [Visionik: Official Site]. Available at: <http://www.visionica.ru/smartcam.htm> (accessed: 05.10.2018).
7. Karev S.A., D'yachenko O.G. [The Development of Innovative Infrastructure of Lomonosov Moscow State University. The problem of Commercialization of University Technologies]. In: *Burenie i Neft'* [Drilling and Oil], 2007, no. 7/8, pp. 39–40.
8. Kostromitskaya A.V. [Vector Silhouette as an Element of City Brand]. In: *Brending malykh i srednikh gorodov Rossii: opyt, problemy i perspektivy: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 7–8 aprelya 2014 g.* [Branding of Small and Medium Towns of Russia: Experience, Problems and Prospects: Proceedings of All-Russian Theoretical and Practical Conference, Ekaterinburg, April 7–8, 2014]. Ekaterinburg, *UrFU Publ.*, 2014, pp. 30–34.
9. Kurbanovsky A.A. *Arkheologiya vizual'nosti na materiale russkoy zhivopisi XIX – nachala XX vekov: avtoreferat dis. ... dokt. filos. nauk* [Archeology of Visuality Based On the Material of Russian Painting of the 19th – Early 20th Centuries: Abstract of Doctoral Thesis in Philosophy]. St. Petersburg, 2008. 27 p.
10. Leukhin A.N. [The semiotic potential of touristic space: the features of construction]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 41–46.
11. Leukhin A.N. [The formation of a network of visually-interactive trails as the brand cultural space of the city (by example of Pyatigorsk)]. In: *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire* [Fundamental and Applied Research in the Modern World], 2014, vol. 4, no. 8, pp. 18–20.
12. Martyshova L.S. [Architectural Silhouette – the Unity of Form and Content]. In: *SWORLD* [SWORLD], 2015, vol. 10, no. 3, pp. 34–39.
13. ["The Plan of the Astrakhan Fortress..."], 1746 (Design). From the Book by E.V. Gusarova]. In: *EtoMesto.ru: internet-kollektsiya istoricheskikh kart* [Online Collection of Historical Maps]. Available at: http://www.etomesto.ru/map-astrahan_1746 (accessed: 12.09.2018).
14. [Plan of the City of Astrakhan, 1838]. In: *EtoMesto.ru: internet-kollektsiya istoricheskikh kart* [Online Collection of Historical Maps]. Available at: http://www.etomesto.ru/map-astrahan_1838 (accessed: 12.09.2018).
15. [Plan of the City of Astrakhan Area 1901]. In: *Soobshchestvo, posvyashchennoe istorii Astrakhani* [History of Astrakhan Society]. Available at: [http://astrakhan.pp.ru/maps/ astr1901.jpg](http://astrakhan.pp.ru/maps/astr1901.jpg) (accessed: 12.09.2018).
16. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turnyi aspekty* [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic And Linguocultural Aspects]. Moscow, *Shkola "Languages of Russian Culture"* Publ., 1996. 288 p.
17. [Fuorisalone 2013: Meetings that you Cannot Miss]. In: *Neoenews: portal*. Available at: http://www.neoenews.com/news/ru/neo43_0313/neo_a1.html (accessed: 29.09.2018).
18. Visionica. In: *Brera Design District is a project by Studioloabo*. Available at: <http://fuorisalone2014.breradesigndistrict.it/progetto/5/visionica/?lang=en> (accessed: 03.10.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Леухин Алексей Николаевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и финансов факультета мировой экономики и управления Астраханского государственного университета;
e-mail: leuhin_1242@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey N. Leukhin – PhD in Sociology, associate professor, associate professor at the Department of the World Economy and Finance, Faculty of World Economy and Management, Astrakhan State University;
e-mail: leuhin_1242@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Леухин А.Н. Возможности пространственной визионики в раскрытии семиотического потенциала территорий: на примере города Астрахани // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 4. С. 106–117.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-106-117

FOR CITATION

Leukhin A.N. The Capabilities of Spatial Visionics in Revealing the Semiotic Potential of Territories: by Example of the City of Astrakhan. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 4, pp. 106–117.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-106-117